

Шан Чжэ скривился. По сравнению с Чжэн Цзянем он казался совсем бездельником: немного посмотрел телевизор, поиграл с Цяця, уложил его спать. От нечего делать он устроился вместе с Чжэн Цзянем в кабинете. Они почти не общались: Чжэн Цзянь был занят работой, а Шан Чжэ читал сценарий «Вечного дня».

Не знаю, показалось или нет, но в кабинете словно витала невыразимая гармония, от которой на душе становилось спокойно.

В 11 часов Шан Чжэ зевнул. Чжэн Цзянь посмотрел на него, встал, чтобы попрощаться. Шан Чжэ немного помешкался у двери, увидев, что Цяця всё ещё крепко спит, и сказал:

— Я провожу тебя вниз.

«Панамера» Чжэн Цзяня стояла на парковке для гостей этого жилого комплекса. Её окружали цветочные изгороди, по железной ограде вились розы; ночной ветер срывал хрупкие лепестки, и они падали на машину или на землю.

Ночь была тихой. Они молча подошли к машине. Шан Чжэ встал перед дверью водителя и деловито начал счищать с лобового стекла лепестки и листья.

Чжэн Цзянь улыбнулся.

— Хочешь что-то сказать?

— Есть что сказать? — переспросил Шан Чжэ, словно проверяя, действительно ли он хочет это говорить. — Да нет, ничего особенного... Просто... Как ты думаешь, мой этот камбэк... увенчается успехом?

— Что с тобой? — Чжэн Цзянь прислонился спиной к машине и повернул голову к нему. — Разве ты не был уверен, что являешься воплощением киноимператора?

Хотя Шан Чжэ твёрдо решил идти этим путём, он знал, что не является тем врождённым гением-актёром, понимал, что в его игре ещё много недостатков. Поэтому, несмотря на уверенные слова, в глубине души у него не было достаточной опоры.

— Я ведь скоро буду снимать еженедельный сериал. Говорят, там два главных героя.

— Угу, по американской модели, — сегодня Чжэн Цзянь только узнал об этом и ещё не успел вникнуть, но то, что Шан Чжэ сам заговорил об этом, очень его порадовало. Ощущение, что на него полагаются, было приятным.

— Второй главный герой — Хао Е, — Шан Чжэ наигрывал, отрывая веточку розы и бездумно чертя ею по капоту машины Чжэн Цзяня. — Это мой однокурсник... Я тебе рассказывал, не знаю, помнишь ли. Тот самый, кто пошёл со мной на пробы. Красивый, хорошо играет...

— Я знаю, кто это. Хао Е, который в прошлом году номинировался на киноимператора «Цзиньцзяо», — Чжэн Цзянь перехватил его запястье. — Не царай мою машину. Что, у вас была интрижка?

...Шан Чжэ скривился, совершенно не понимая, как у человека могли возникнуть такие мысли.

— Хао Е — натурал. Прямо-таки стопроцентный. Господин Чжэн, я сейчас обсуждаю с тобой свою актёрскую карьеру, а не любовные похождения.

— Если у вас не было интрижки, почему ты так переживаешь из-за него? Играй как надо... — Чжэн Цзяньнь вдруг о чём-то задумался, нахмурился. — Какой там сценарий? Два главных героя, у вас в сериале есть интрижка? Гей-сериал? Будут постельные сцены?

Шан Чжэ просто потерял дар речи.

— Ты думаешь, ГУП настолько просветлел, чтобы разрешить такое? Просто обычная история про императоров и полководцев.

— Угу, — Чжэн Цзяньнь кивнул, но в душе решил, что нужно будет приглядывать за этим внимательнее.

— В школе мы с Хао Е хорошо дружили, много лет не виделись. Думаю, будет неловко.

— Он альбомов не выпускал, да? — спросил Чжэн Цзяньнь.

— Угу, не выпускал. Похоже, пел заглавные песни для своих сериалов, но эффект был так себе, он плохо поёт, — Шан Чжэ, одна рука которого была зажата, другой продолжал чертить веточкой по капоту. — А что?

— Значит, в этом ты его сильнее. Чего ты комплексуешь... Тьфу, не царай мою машину! Поцарапаешь — будешь платить? — Чжэн Цзяньнь развернулся, схватил его вторую руку, закрутил обе за спину и прижал к капоту, нависая над ним.

Шан Чжэ замер, лицо его залилось краской, он попытался вырваться.

— Буду царапать! Я смогу заплатить!

— Слушайся! — Чжэн Цзяньнь усилил нажим, зажав его между собой и машиной.

Шан Чжэ почувствовал дыхание Чжэн Цзяньня у себя на лице, поднял глаза и встретился с его взглядом. Глубокие и яркие зрачки казались водоворотом, захватывающим его, лишая возможности пошевелиться.

Сзади их укрывали заросли розовой лианы. Добыча была у самого рта, и Чжэн Цзяньнь не был тем, кто откажется от угощения. Он без церемоний прижался губами к Шан Чжэ, его язык обжигал жаром.

Шан Чжэ издал звук «м-м». В сознании он понимал, что находится на улице, где нет никакой приватности, но мысль «всё равно никто не видит» всё же взяла верх. К тому же, манера Чжэн Цзяньня никогда не оставляла ему времени на размышления. Этот глубокий поцелуй был ещё более доминирующим, чем предыдущие, словно он хотел сдирать с него слои за слоем, обнажая желания, от которых невозможно было спрятаться.

Шан Чжэ постепенно обмяк, его скрученные руки сами собой поползли к плечам и спине Чжэн Цзяньня. Тот тихо рассмеялся, грудь слегка вибрировала. Прежде чем Шан Чжэ успел понять, что происходит, Чжэн Цзяньнь перевернул их: теперь он прислонился к машине, обнял Шан Чжэ за талию и прижал их бёдра вплотную друг к другу.

— М-м... — Шан Чжэ слегка дрожал, чувствуя, как тёплая ладонь скользит по его спине, намекаясь сжимая ягодицы. Явно происходили изменения и у них в паху. Он задыхаясь сказал:

— Чжэн Цзянь, мы так... Нас рано или поздно заснимут...

— Не волнуйся, — Чжэн Цзянь провёл пальцами по его чувствительному месту, казалось, его это совершенно не заботило.

Касательно окружения Шан Чжэ, Чжэн Цзянь знал больше, чем он сам. В этом жилом комплексе уже бывали папарацци, но он нанял людей, вычислил их и прогнал. Иначе он не позволил бы себе такой наглости. Не только здесь, но и каждый раз, когда они встречались, каждый раз, когда выходили в люди, Чжэн Цзянь был осторожен. Он знал, что Шан Чжэ пока не хочет втягиваться в какие-либо возможные негативные слухи.

Скрежет, скрежет...

Движения обоих одновременно прекратились.

На другом конце парковки, через 7-8 рядов машин от них, по диагонали, стояла спортивная машина, которая качалась вверх-вниз.

— Пфф... — Шан Чжэ мгновенно обмяк.

Чжэн Цзянь тоже был в замешательстве.

— Похоже, кто-то продвинулся быстрее нас.

Их место было довольно укромным, и они, должно быть, не заметили присутствия Шан Чжэ и Чжэн Цзяня. Шан Чжэ поправил одежду, краска на щеках ещё не сошла.

— Кхм, давайте оставим им немного пространства.

Чжэн Цзянь открыл дверцу.

— Иди обратно, ты без куртки.

— Угу, до встречи.

«Панамера» уехала, а та спорткара временно затихла. Шан Чжэ прижался к стене, укрываясь за цветочной изгородью, и тихонько вернулся домой с другой стороны парковки.

Две недели спустя Дин Ци сообщил Шан Чжэ, что съёмки «Сна весенним утром» завершены, но постпродакшн ещё будет длиться месяц-два. Уже есть телеканалы, купившие его, дальше нужно ждать проверки. Хотя для сериалов такой темы пройти проверку легче, но с учётом всякой мелочи, до официального эфира пройдёт как минимум 4-5 месяцев.

А съёмочная группа «Вечного дня» была уже практически готова. Синопис сценария прошёл первичную проверку, права на показ уже купили один спутниковый канал и четыре сайта. Теперь нужно было снять ещё три серии и отправить их. Как только ГУП даст добро, можно начинать эфир. Получалось, что «Вечный день», который будут снимать и показывать одновременно, вполне может встретиться со зрителями раньше.

Дин Ци бросил взгляд на Шан Чжэ.

— Следи за сном. В начале «Вечного дня» сюжет про юность главного героя. Хотя твоя кожа в целом неплохая, но ты уже не «мясной» свежачок. Не хочу видеть, как ты стоишь перед камерой с грубым лицом, изображая юнца.

Шан Чжэ кивнул, как послушный внук.

— Слушаюсь.

Тогда Дин Ци швырнул ему коробку с масками для лица.

— Продаю тебе. Дружеская цена — 2 000. Сделай так, чтобы кожа стала как у младенца.

Шан Чжэ опешил.

— Брат Дин, откуда эти маски?

Дин Ци ответил:

— Моя сестра занимается личным шопингом за границей, купила слишком много.

Шан Чжэ...

Чтобы выполнить указания Дин Ци, Шан Чжэ пришлось купить кучу масок и каждый день после душа накладывать одну.

В итоге, как только Цяця видел его, он пугался и плакал: глаза круглые, слёзы капаят, выглядел так, будто пережил сильный шок, и никак не мог поверить, что его папа превратился в это.

В конце концов Шан Чжэ пришлось срывать маску, брать ребёнка на руки и успокаивать, а потом накладывать маски только тогда, когда Цяця не видел.

Съёмки «Вечного дня» были на носу, как Шан Чжэ получил ещё одну новость: заставили его спеть заглавную песню сериала.

Финальную песню пела популярная певица, её уже записали ранее. Текст и музыка заглавной песни тоже были определены, но исполнитель всё ещё не был выбран. Теперь, когда Шан Чжэ присоединился к проекту, вот он — готовый исполнитель главной мужской роли, который к тому же является певцом. Продюсер тут же хлопнул ладонью по столу —

Решено! Это будет он!

<http://bllate.org/book/17718/1655967>